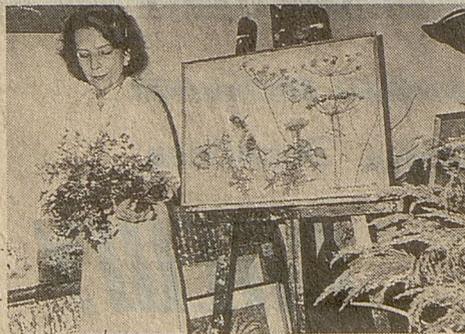

У МОЛЬБЕРТА

ОТ СЦЕНЫ К ЛЕСНОЙ ПОЛЯНЕ

— Я и не предполагала, что мне суждено пройти такой путь, — рассказывает известная краковская художница Данута Богушевская-Хлебовская, — когда сразу после окончания войны в 1945 году приехала в Краков и поступила в прославленную Академию художеств. Я мечтала о ней все шесть лет оккупации и методически готовилась к предстоящим экзаменам.

В академии я училась у замечательных педагогов. Диплом я защитила на кафедре графики у профессора Людвига Гардовского в 1953 году. Еще будучи студенткой, я увлеклась театром, и случай привел меня за кулисы сначала Старого театра, потом Театра имени Юлиуша Словацкого, где шла комедия А. Фредро «Дамы и гусары». Завлит Станислав Витольд Балицкий (в то время одновременно и главный редактор «Дзенника польского») обратил внимание на мои театральные рисунки и предложил их напечатать. Помню, как он пригласил меня на репетицию пьесы «Немцы» Леопа Крочковского, как я, сидя в зрительном зале, рисовала, разложив листки блокнота на коленях, как в перерыве открывала для себя новые грани актерского бытия вне роли, стараясь уловить смену настроения.

Помню, незабываемое чувство счастья охватило меня, когда в день премьеры «Дзенник» с моими рисунками был тор-

жественно вручен Л. Крочковскому, сидящему в ложе.

Так начался мой театральнo-газетный роман. Кроме «Дзенника польского», я сотрудничала с газетой «Жице литератке». Рисовала солистов Краковской филармонии и заезжих гастролеров — знаменитостей: Войцеха Семиона из Варшавы, известного мима Марселя Марсо из Парижа, многих других...

В октябре прошлого года в связи со 100-летием Театра имени Юлиуша Словацкого была организована большая ретроспективная выставка под названием «С этюдником за кулисами. Театральные рисунки Дануты Богушевской-Хлебовской». Экспозиция включала десять витрин, где демонстрировались зарисовки и спектаклям в хронологическом порядке, в том числе портреты с автографами. Значительную часть всей коллекции художница по-

дарила Театральному музею Кракова.

Мы сидим с Данутой в ее квартире-мастерской, листаем каталоги прошедших в последние годы выставок, смотрим картины. Их колорит, чуть приглушенный, жемчужно-прозрачный, воздействует словно тихо звучащая музыка, завораживающая и печальная. После праздника жизни на подмостках сцены, где в динамичном ритме сменялись события прошлого и настоящего, мелькали туники, плащи и шпаги, художница ушла в мир лесных полей, увиденных в дымке ранней осени.

Теперь любимые «герои» — репейник и одуванчик, ковыль и осот, белоголовая сныть, которую так чтит наш святой Серафим Саровский. В пейзажах и букетах полевых цветов нет буйства зелени и ярких красок, их словно испепелило жгучее

солнце. Травы и листья потускнели, но предчувствие конца озарило их таинственным светом одухотворенности живых существ, прекрасных и поэтических даже в момент увядания. Только верующий человек может так проникновенно воспринимать душу растений, которые мы в своем высокомерном безразличии называем сорняками. А Данута их любит трепетно и нежно. Вся квартира, артистичностью атмосферы напоминающая салон, уставлена букетами сухих трав. Они покорно позируют хозяйке гостеприимного дома, которая на полотне или картоне запечатлеват скрытую драму из жизни растений. Живая Природа не остается в долгу перед теми, кто ее чтит и любит. Дануте она сохранила молодость и чарующую Красоту.

Людмила УРАЗОВА.
КРАКОВ — МОСКВА.

Богушевская - Хлебовская
Данута

23.07.94.